

России – атака на человечность / Наука и оборонный комплекс – основные ресурсы российской модернизации : материалы межрегиональной научно-практической конференции (25–26 апреля 2002 года). Екатеринбург: УрО РАН, 2002. С. 61–69.

5. Российский авторский мюзикл XXI: куда несемся мы? : круглый стол (Санкт-Петербург, 7 апреля 2011 г., Дом актера). Екатеринбург: Театр музыкальной комедии, 2011.— 47 с.

6. Социология искусства: учебник / отв. ред. В. С. Жидков, Т. А. Клявина. Санкт-Петербург : Изд-во «Искусство–СПб», 2005. — 479 с.

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАЩЕНИЯ РОССИИ В ИСТОРИЮ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЮДЕЙ В ТЕОРИЮ: НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Некрасов С. Н.

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Аннотация: взлет информационного общества совпал с «выпадением России из истории» в 1990 гг. Однако сегодня в начале нового тысячелетия начинается постепенное и осторожное

«возвращение России в историю». В области общественнознания и социальной философии этому процессу соответствует возвращение людей в теорию. Возвращение России в историю означает, что лидером этого процесса становится самая пострадавшая от распада материального производства цивилизация – русская цивилизация, которая в своем кризисном развитии переходит на рельсы постиндустриализма. Этому процессу соответствует возвращение людей и их нематериальной практики в социальную теорию как важнейших агентов социальной трансформации постиндустриального общества.

Abstract: The rise of the information society coincided with the «loss of the Russian history» in the 1990s. But now, in the beginning of the new Millennium begins a gradual and careful, «the return of Russian history». In the field of social Sciences and social philosophy this process corresponds to the return of people to the theory. Russia's return to the history means that the leader of this process is the most affected by the collapse of material production civilization – the Russian civilization, which in its crisis development goes on the track of post-industrialism. This process corresponds to the return of people and their intangible practices in social theory as critical agents of social transformation of post-industrial society.

Ключевые слова: Выпадение России из истории, возвращение в историю, возвращение лю-

дей в теорию, доминирование материального производства, социально-философский анализ, материалистическое понимание общества.

Keywords: The loss of the Russian history, return into history, return to the theory, the domination of material production, socio-philosophical analysis of the materialist understanding of society.

Г. Гегель замечал, что история и люди повторяются дважды – один раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса. Выражение К. Маркса о том, что ключ к анатомии обезьяны лежит в анатомии человека следует понимать в том смысле, что высшая форма развития объясняет низшую фазу. Предстоит ли России повторить на новом этапе развития трагические страницы своего развития? Сегодня необходимо остановить второй круг нисходящего развития и деградации и перейти на второй круг восходящего развития коэволюции российского общества и конкурирующих мировых цивилизаций.

Взлет информационного общества совпал с кризисным - в результате поражения нашей страны в холодной войне - «выпадением России из истории» в 90 гг. Как и в прошлые периоды смуты, Россия в это тяжелое время «отступила от активного участия в истории, внутренняя связь государства ослабла, роль страны в международной жизни упала, экономические и социальные проблемы не позволили власти и народу сосредоточиться на глобальных исторических проектах. Крах советской идеологии и неудача внедрения западной буржуазно-де-

мократической либеральной модели породили в российском обществе вакуум. Общество потеряло ориентацию, объединяющую идею, мотивацию социального творчества. Пропал образ будущего, передача опыта новым поколениям стала проблематичной из-за отсутствия связи поколений и объединяющего социального начала»[1]. Однако в начале нового тысячелетия начинается осторожное «возвращение России в историю». Возвращение началось в сфере международной политики, и требует своего продолжения во внутренней социально-экономической политике. В области общественно-гуманитарных наук и социальной философии этому процессу соответствует возвращение людей в теорию. Имеется в виду, что прежние теории социального развития – марксистская историко-материалистическая и либерально-идеалистическая – не нуждались в рассмотрении реальных живых людей, народов в понимании модернизационных социальных процессов. Теперь люди, их интересы и историческая ментальность возвращаются в теорию эволюции культур и цивилизаций. Эволюция начинает рассматриваться как конкуренция цивилизаций и народов и без людей при таком рассмотрении общества не обойтись.

Новое российское общество, сменившее собой советское общество, было скопировано младореформаторами-неудачниками с западного образца. Этому обществу изначально был определен возраст в 25 лет, датой его рождения

было назначено 12 июня 1990 г., так называемый «день независимости России». В сравнении с 300-летним возрастом американского общества наше общество изначально находилось в младенческом состоянии. В очередной раз в русской истории политические элиты навязали народу западнические социальные формы, не вдаваясь в то, как к этому относится народ. Насильственные преобразования велись в сжатые сроки, без консультаций с народом, при массовой информационной пропагандистской промывке мозгов. Такой подход предопределил их провал.

В современной России существует не одно общество, а одновременно несколько обществ и они выглядят как особые фрагменты мозаики информационного общества. Вся совокупность гуманитарных наук призвана изучать эти общества, но старое обществознание слепо. Оно не видит общество экономических и политических федеральных элит (и их отпрысков), вовлеченных в глобальные сети, включенных в «офисную культуру» и разделяющих стиль постмодерна. Никакого интереса не вызывает сохранившееся общество бюджетников, продолжающих жизненную линию служения обществу - в сущности, позднесоветской интеллигенции, высоко ставящих социальные идеалы. Видит ли наука, что над всем доминирует общество региональной бюрократии, где инерция советских клише соседствует с элементами феодальных методов управления,

понятиями и нормами преступных сообществ, имитацией западных тенденций постмодерна?

Телевидением всерьез популяризируется общество этнических групп, замкнувшихся в себе и возвращающихся к древним ремеслам, культурным и обрядовым циклам, или напротив, стремительно осваивающих элементы городской, глобалистской культуры и информационных технологий. Эти типы обществ практически не соприкасаются друг с другом, а потому создать единое общество - задача современных граждан России, способных к реализации проекта совместного построения Новой России в общем русле русской истории.

Грядущий прогресс креатосферы, всех ее сфер, связанных с формированием творческого, обладающего новаторским и культурным потенциалом человека; деятельностью в области науки и искусства, социальным новаторством позволит забыть как страшный сон те превратные формы, которые приобретают описанными нами структурные сдвиги в условиях современного корпоративного капитализма. В массовом сознании и в наиболее употребляемом виде эти формы выглядят то как «общество услуг», то как «информационное» (или «постиндустриальное») общество.

А.В. Бузгалин пишет: «Во всех случаях использования этих названий фиксируются действительные, реальные, объективные тенденции вытеснения индустриальных технологий и, шире, материального производства. При

этом, однако, не критически, позитивистски отражается процесс создания субститутов, которые как бы «переносят» превратные формы мира экономической необходимости (эти формы были названы выше) в то свободное пространство, которое могло бы быть занято креатосферой. Пожалуй, наиболее близка по сути к пониманию тенденции вытеснения материального производства гипотеза генезиса постиндустриального общества, в которой фиксируется рождение технологий и сфер материального производства, уходящих от собственно машинного производства, индустриальной технологии»[2].

Итак, господствующая ныне модель постиндустриального развития, использующая высвобожденные высокими технологиями ресурсы для разбухания превратного сектора, генерирует собственные пределы, обостряя глобальные проблемы, отчуждая большинство от возможности участия в сотворчестве (и тем самым лишая себя ключевых ресурсов прогресса постиндустриального мира) и создавая (в лице материально и культурно деградирующего большинства) предел собственному развитию.

Те теории постиндустриального (информационного и т.п.) общества, что лишь констатируют эти процессы, не ставя даже вопрос о возможности и необходимости альтернативы, по сути, оказываются не чем иным, как апологетикой той господствующей социальной силы, которая обеспечивает именно такую модель. И

в этом нет ничего нового: объективизм, деградирующий в нескритичность и безальтернативность, всегда оборачивается апологетикой.

На наших глазах человечество вступило во взаимозависимый мир, который можно понять и изучить, только рассматривая его в многомерном пространстве, учитывающим такие составляющие, как цивилизация, культура, информационная среда, мировоззренческие парадигмы, сознание человека. От того, как развивается каждый из этих векторов на российской культурной почве, зависит взаимосвязанное насыщение духовностью сознания человека или происходят драматические изменения, кризисные явления, характерные для современной личности. Эти изменения порождают потребность в исследовании и анализе процессов влияния информационной среды на культуру личности и ее трансформацию в кризисной социокультурной динамике. Социально-философский анализ социальных систем позволяет не уповать на поиск случайностей или сводить все к личностному фактору.[3] Материалистическое понимание общества исходит из обнаружения исторической необходимости, которая пробивает себе дорогу через множество случайностей. Это понимание исходит из того, что за последние столетия управленческие технологии настолько развились, что не нужна конспирология для того, чтобы найти скрытые и общие причины многих социальных явлений.

Возвращение России в историю означает,

что лидером этого процесса становится не государство, выполняющее заказы различных классов (вначале – четвертого сословия, а через 70 лет и реализованной контрреволюции – нарождающегося третьего сословия), а сама самая пострадавшая от распада материального производства цивилизация – русская цивилизация, которая в своем кризисном развитии переходит на рельсы постиндустриализма. Этому процессу соответствует возвращение людей и их нематериальной практики в социальную теорию как важнейших агентов социальной трансформации постиндустриального общества. И здесь мы переходим на совершенно иную почву социально-психологического, а не социально-философского анализа столкновений техногенных и антропогенных личностей в рамках русской человеческой цивилизации и техногенной цивилизации Запада.[4]

Завершилась четвертьвековая история наивных попыток вписаться в мировую цивилизацию, вернуться на столбовую дорожку мировой культуры путем введения так называемого «нового мышления», перехода на общечеловеческие ценности, под которыми, на самом деле, оказались скрыты либеральные ценности западного общества, подготовленные для экспорта в развивающиеся страны. Россия в реализации своего мессианского предназначения нуждается в новой гуманитарной науке, а значит в принципиально новых междисциплинарных исследованиях.

Литература

1. Дугин А. Г. Обществоведение для граждан Новой России. М.: Евразийское Движение, 2007. С. 102–103.
2. Бузгалин А. В. Неомарксизм (к теории социализма постиндустриальной эпохи: от тотальной гегемонии капитала к позитивной свободе) / Критический марксизм: продолжение дискуссий. Изд. 2. М.: Слово, 2002. С. 36.
3. Михайлов В. В. Социальные ограничения: структура и механика подавления человека. М.: изд. ЛКИ, 2011.
4. Баландин Р. Наркоцивилизация. Мнимая реальность. М.: Эксмо, 2003.

ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Носкова И.Г., Крупина А.Н.

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования системы личностно ориентированного обучения студентов инженерных специальностей в изучении гуманитарных дисциплин, в частности истории и не-